

Энергетика и Безопасность

№ 26 – 27 2004

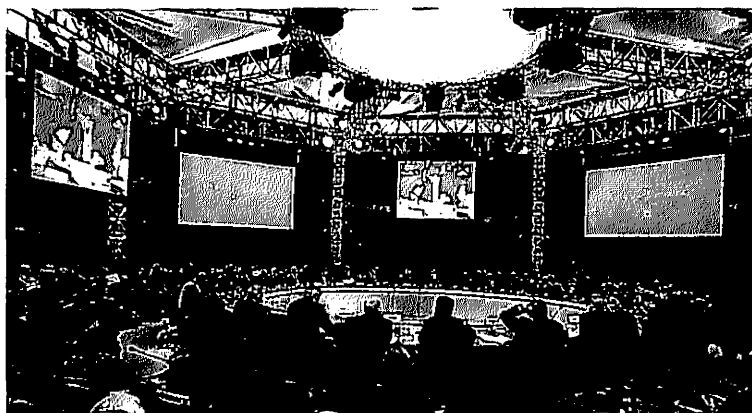
Издание IEER

Ядерный конфликт в НАТО

Арджун МАКХИДЖАНИ и
Брайс СМИТ¹

Союзники Соединенных Штатов по Североатлантическому договору (НАТО), особенно его неядерные участники, находятся теперь на распутье. Поскольку США пренебрегают принятыми на себя обязательствами и ядерное оружие продолжает играть в НАТО важную роль, членство стран в этой организации вступает в противоречие с их обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Период между 1995 и 2000 гг. имел историческое значение для ядерного разоружения. Пять ядерных держав, участников ДНЯО, пришли к соглашению о том, что в соответствии с его условиями они обязаны достичь реального и полного ядерного разоружения, предприняв для этого конкретные шаги. Но ДНЯО предполагал нечто большее, а именно, обязательства по содействию ядерному разоружению со стороны 182 неядерных стран². Эти обязательства приняли на себя все неядерные члены НАТО, в том числе такие основные союзники США, как Канада, Германия, Италия, Норвегия и Испания. Один из ключевых пунктов процесса разоружения, подчеркнутый в декларациях Конференций по рассмотрению действия ДНЯО в 1995 и 2000 гг.,

NATO PHOTOS

Министр обороны НАТО принимает участие в «семинаре по управлению кризисом» в условиях военной игры «Динамический Ответ 2007 г.». Семинар проходил в октябре 2003 г. в Объединенном национальном центре по интеграции на военно-морской базе Шривер, около Колорадо-Спрингс, штат Колорадо. Это было первое мероприятие НАТО, в котором участвовали представители как с военной, так и с гражданской стороны.

предполагал заключение и введение в действие Договора о запрещении ядерных испытаний. Другие ключевые положения Декларации 2000 г. предполагали ослабление роли ядерного оружия в военной политике и необратимое сокращение военных ядерных арсеналов.

Поскольку все члены НАТО являются участниками ДНЯО, то сохранение за ядерным оружием важной роли в политике НАТО вступает в противоречие с обязательствами членов альянса по ядерному разоружению. Политика НАТО также предполагает перераспределение ядерного оружия, что в военное время может привести к перемещению ядерного оружия из США в неядерные государства-члены НАТО, хотя Статья II ДНЯО запрещает этим странам приобретать ядерное оружие.

На эти противоречия можно было бы смотреть сквозь пальцы, если бы Соединенные Штаты (или, в более широком контексте, НАТО) могли убедительно продемонстрировать, что они предпринимают реальные шаги для выполнения своих обязательств по ядерному разоружению.

См.: НАТО, с. 2
Примечания, с. 20

Это издание

“Энергетики и безопасности” включает
избранные статьи ЭБ № 26 и 27.

Эти номера полностью, а также все
предыдущие номера ЭБ можно найти
в Интернете на сайте IEER

<http://www.ieer.org/ensec/russmain.html>

В БЮЛЛЕТЕНЕ

Использование «более пригодного» ядерного оружия становится реальностью?.....	7
Возвращение к бесславному прошлому.....	14

До 1999 г. Соединенные Штаты достигли определенного прогресса, заключив с Россией Договоры о сокращении стратегических ядерных вооружений (СНВ 1 и 2), объявив мораторий на ядерные испытания и подписав ДВЗЯИ. Кроме того, США изъяли из своих arsenалов почти все тактическое ядерное оружие, в том числе базировавшееся в Европе, оставив там только 150—180 ядерных бомб.

Однако отказ Сената США от ратификации ДВЗЯИ в 1999 г., новая доктрина НАТО 1999 г. (см. ниже), враждебное отношение администрации Буша к ДВЗЯИ, выход США из Договора по противоракетной обороне, появление Обзора ядерной политики США 2002 г. (ОЯП) («Nuclear Posture Review») и другие события недвусмысленно указывают на то, что Соединенные Штаты не намерены выполнять свои обязательства по ядерному разоружению, а напротив, стремятся сохранить роль ядерного оружия на неопределенно долгое время. На необратимом сокращении ядерных вооружений, предусмотренном процессом договоров СНВ, был поставлен крест. Американо-российское соглашение о контроле над вооружениями, принятое в мае 2002 г. и получившее название Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов или Московского договора, предусматривает сокращение количества боевых стратегических боеголовок, которое может быть прекращено сразу же по истечении срока действия Договора в 2012 г. Этот Договор не предполагает уничтожения боеголовок или средств доставки.

Кроме того, Соединенные Штаты приняли политику упреждающих войн, продемонстрировав свою решимость следовать ей в Ираке. В ОЯП в качестве потенциальных целей называется ряд неядерных стран и декларируется возможность применения ядерного оружия в случае «непредвиденного» развития, что противоречит обязательствам США о предоставлении негативных гарантий безопасности неядерным участникам ДНЯО.

Поскольку *де-факто* Соединенные Штаты являются лидером НАТО, их намерение пренебречь обязательствами по ДНЯО неизбежно отразится на ядерной политике НАТО. Все члены НАТО, в особенности те, которые обязались не приобретать ядерного оружия, должны оценить, насколько военная политика НАТО может компрометировать их обязательства по ДНЯО. Кроме того, после вторжения НАТО в бывшую Югославию в 1999 г., и еще в большей степени после августа 2003 г., когда НАТО возглавило военную операцию ООН в Афганистане, НАТО выступает в качестве всемирной военной силы, а не той силы, которая была создана в начале холодной войны в 1949 г. для защиты Западной Европы от внешней агрессии³.

Ядерная политика США и НАТО создает для членов НАТО все больше противоречий с их обязательствами по ДНЯО и ДВЗЯИ. Мы рассмотрим эти противоречия, а затем обоснуем, почему Соединенным Штатам необходима небольшая помощь от своих друзей, чтобы вместе с другими ядерными государствами вступить на путь разоружения ради их собственной безопасности и безопасности всего мира.

Роль ядерного сдерживания в политике НАТО

С окончанием холодной войны и нарастанием военной мощи западных стран потенциал НАТО стал с избытком превосходить потен-

См.: **НАТО**, с. 3

ЭНЕРГЕТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

«Энергетика и безопасность» — бюллетень, посвященный вопросам ядерного нераспространения, разоружения и энергетической безопасности. Публикуется четыре раза в год Институтом исследований энергетики и окружающей среды, находящимся по адресу:

Institute for Energy and Environmental Research
6935 Laurel Avenue, Suite 204
Takoma Park, MD 20912 USA
Тел. 1-301-270-5500; факс 1-301-270-3029
Электронная почта: ieer@ieer.org
Адрес в Интернете: <http://www.ieer.org>

Институт исследований энергетики и окружающей среды (IEER) обеспечивает общественность и официальные лица надежными, ясными и глубокими исследованиями по широкому кругу вопросов. Целью IEER является привнесение научного анализа в деятельность общественности для демократизации и создания более здоровой окружающей среды.

Сотрудники IEER:

Арсун Махиджани — президент
Лица Ледуидж — директор по внешним связям
Энни Махиджани — научный сотрудник
Брайс Смит — научный сотрудник
Луис Чалмерс — заведующий библиотекой
Дайана Кон — бухгалтер
Бетси Турло-Шилдс — администратор

Благодарим наших спонсоров:

Выражаем благодарность нашим спонсорам, благодаря поддержке которых стало возможным осуществление нашего проекта по технической помощи активистам, работающим над вопросами ядерного оружия, а также нашего международного проекта:

Colombe Foundation • C. S. Fund • Educational Foundation of America • Ford Foundation • John D. and Catherine T. MacArthur Foundation • John Merck Fund • Stewart R. Mott Charitable Trust • New Cycle Foundation • New-Land Foundation • Ploughshares Fund • Public Welfare Foundation • Simons Foundation • Town Creek Foundation

Мы также благодарим наших читателей, помогающих нашему Институту.
Мы высоко ценим Вашу поддержку.

Дизайн: *Cutting Edge Graphics*
Редактор английского издания: *Лица Ледуидж*

Русское издание:
Редактор: *Мишель Бойд*
Ответственный: *Елена Коновалова*
Научный консультант: *Олег Бухарин*

Весь тираж «Энергетики и безопасности»
распространяется бесплатно

Мы приветствуем перепечатку материалов из этого бюллетеня с соответствующими ссылками. Мы будем признательны за копии тех изданий, в которых воспроизводятся наши статьи.

Выпуск 26—27 английского издания
вышел в свет в сентябре 2003 г. (vol. 11, no. 4)
и в декабре 2003 г. (vol. 12, no. 1).

Адрес издательства:
Издательство СО РАН
Лицензия ЛР 020909 от 01.09.99
630090, Новосибирск, 90, Морской пр., 2
Тираж: 2500

циал всех возможных комбинаций стран, не входящих в этот союз. Объединенный военный бюджет НАТО и стран, входящих в этот союз, составляет около трех пятых от мирового военного бюджета. В настоящее время не существует угрозы преднамеренного массированного нападения с применением обычного или ядерного оружия на кого-либо из членов НАТО. Тем не менее, НАТО по-прежнему твердо придерживается политики ядерного сдерживания. *Стратегическая концепция НАТО 1999 г.*, в которой представлена структура операций НАТО, а также ее цели и задачи по обеспечению безопасности, в качестве руководящей линии союзных войск выдвигает следующий принцип:

В обозримом будущем Альянс будет сохранять в Европе как ядерное, так и обычное вооружение ..., хотя и в минимальных объемах ... Одно-го только обычного вооружения недостаточно, чтобы Альянс мог обеспечить надежное сдерживание. *Ядерное оружие играет исключительную роль, делая агрессию против Альянса крайне опасным и неприемлемым предприятием. Поэтому оно остается важнейшим средством сохранения мира*⁴.

В *Стратегической концепции* подчеркивается, что ядерным силам в Европе, подчиненным НАТО, предназначается особая роль — они должны «служить основной политической и военной связью между европейскими и североамериканскими членами Альянса»⁵.

Все это наводит на серьезный вопрос — если НАТО, обладая самыми мощными и многочисленными арсеналами обычного оружия в мире, нуждается для сдерживания еще и в ядерном оружии, то что же можно сказать о менее сильных странах или союзах?

Члены НАТО поддерживают отказ США от ДВЗЯИ

ДВЗЯИ ратифицировали все члены НАТО, кроме Соединенных Штатов. Хотя этот договор еще и не вошел в силу, законы заключения договоров обязывают участников готовящегося договора не предпринимать действий, противоречащих его целям и назначению. Статья I Договора (см. вставку) запрещает его участникам не только проводить ядерные испытания, но и поддерживать другие страны в проведении любых ядерных испытаний. В прошлом НАТО признало за собой обязательство предпринимать усилия, направленные на введение в силу ДВЗЯИ, и эта политика является частью Руководства НАТО от 2001 г.

Члены НАТО, особенно основные союзники Соединенных Штатов — Канада, Великобритания, Франция и Германия — обратились к США с настоятельной просьбой ратифицировать ДВЗЯИ. Однако НАТО уже

Статья I ДВЗЯИ

1. Каждое государство-участник обязуется не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв, а также запретить и предотвращать любой такой ядерный взрыв в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем.
2. Каждое государство-участник обязуется далее воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любого испытательного взрыва ядерного оружия и любого другого ядерного взрыва.

не может способствовать введению в силу Договора, поскольку американская оппозиция делает невозможным соглашение по этому вопросу⁶. Например, заявление, сделанное в печати Комитетом военного планирования НАТО и Группой ядерного планирования в июне 2002 г., поддерживает действующий мораторий на ядерные испытания, но ничего не говорит по поводу ДВЗЯИ.

Несмотря на многочисленные призывы союзников НАТО ратифицировать Договор, Соединенные Штаты, по-видимому, склонны возобновить испытания. Администрация Буша не намерена повторно выдвигать ДВЗЯИ на ратификацию, предпочитая сохранить возможность ядерных испытаний и усиленно готовясь к их проведению в соответствии с рекомендациями ОЯП. Недавно администрация Буша получила от Конгресса США 24,9 миллиона долларов, которые должны сократить время подготовки к ядерным испытаниям до 24 месяцев⁷. Такая позиция США противоречит политике НАТО, стремящейся ратифицировать ДВЗЯИ и обеспечить его «скорейшее вступление в силу». Таким образом, ядерное сотрудничество с США ставит остальных членов НАТО в двусмысленное положение, поскольку все они ратифицировали ДВЗЯИ, но при этом способствуют нарушениям политики НАТО.

По нашему мнению, если Соединенные Штаты действительно возобновят испытания, это вынудит членов НАТО отступить от духа своих обязательств по ДВЗЯИ. Политика НАТО в значительной своей части совпадает с ядерной политикой США; многие члены НАТО от лица НАТО занимаются планированием возможного применения ядерного оружия. Если США произведут испытания ядерного оружия, то новое или модифицированное оружие, полученное в результате этих испытаний, может занять место в политике НАТО. А это означает, что союзники США по НАТО должны будут нарушить второй параграф Статьи I Договора, запрещающий его участникам поддерживать другие страны в проведении ядерных взрывов.

Если США проведут ядерные испытания, продолжение ядерного планирования членами НАТО будет означать, что они неявно поддерживают испытания, соглашаясь с ядерной политикой США. Союзники США

См.: НАТО, с. 4

по НАТО должны сделать все возможное, чтобы прояснить противоречие между членством в НАТО и возобновлением испытаний и побудить США отказаться от проведения ядерных испытаний. Любое поощрение ядерных испытаний нарушает не только дух ДВЗЯИ, но и обязательства по разоружению в соответствии с ДНЯО, в котором запрещение ядерных испытаний рассматривается как основа мирового режима нераспространения.

Перераспределение ядерного оружия членами НАТО и ДНЯО

Соглашение о перераспределении ядерного оружия членами НАТО содержит два положения. Первое заключается в оперативном перераспределении ядерного оружия, при котором Соединенные Штаты сохраняют контроль над этим оружием (состоящим преимущественно, если не исключительно, из ядерных бомб свободного падения В-61, доставляемых самолетами двойного назначения) вплоть до момента принятия решения о его использовании. С этого момента контроль над ним переходит к тем членам НАТО, на чьей территории оно хранится. В результате этой политики неядерные государства «получают возможность во время войны осуществить атаку с применением американского ядерного оружия и собственных средств доставки»⁸. Согласно проведенным оценкам, численность ядерного оружия составляет 150—180 единиц, хранящихся на тринадцати базах в семи странах-членах НАТО — Бельгии, Великобритании, Германии, Греции, Италии, Нидерландах и Турции. Все эти страны, кроме Великобритании, являются неядерными участниками ДНЯО.

Второе положение перераспределения ядерного оружия — это политический механизм, так называемая Группа ядерного планирования, осуществляющая консультации между министрами обороны стран-членов НАТО (за исключением Франции⁹) по вопросам конкретной политики, связанной с ядерными силами. Группа ядерного планирования проводит консультации по широкому кругу вопросов, связанных с ядерной тематикой «безопасности и надежностью ядерного оружия», вопросами его развертывания, контроля над ним, а также вопросами нераспространения.

Оба аспекта перераспределения ядерного оружия обеспечивают неядерным членам НАТО возможность применить ядерное оружие в военное время. Есть серьезные основания полагать, что, хотя соглашение НАТО предшествовало вступлению в силу ДНЯО, оперативный аспект, предполагающий физическое размещение ядерного оружия на территории неядерных государств, нарушает условия ДНЯО, относящиеся к запретам на перемещение и приобретение ядерного оружия. В ходе переговоров эта проблема не обсуждалась с большинством

участников ДНЯО (хотя некоторые его участники присутствовали на обсуждении за закрытыми дверями)¹⁰.

Доктрина перераспределения ядерного оружия создает нестабильную систему в отношении ДНЯО, поскольку обеспечивает членам НАТО условия для автоматического освобождения от взятых на себя обязательств без официального выхода из Договора. Венская конвенция ничего не говорит о приостановке действия договоров в военное время, но допускает приостановку действия договора в случае существенных нарушений его положений. Политика США относительно приостановки действия ДНЯО во время войны неясна. Она прямо не предполагает существенных нарушений ДНЯО и тем самым создает ситуацию, при которой Соединенные Штаты могут приостановить действие Договора и вне этого контекста. Эти дебаты носят не просто академический характер. Аналогичные вопросы играли принципиальную роль в дебатах Совета Безопасности накануне войны в Ираке 2003 г. Соединенные Штаты и Великобритания установили собственные стандарты для оценки нарушений со стороны Ирака и начали войну без решения Совета Безопасности о том, были ли Ираком допущены существенные нарушения своих обязательств.

НАТО и возможность применения ядерного оружия первыми

В *Стратегической Концепции НАТО 1999 г.* отмечаются изменения, произошедшие в международной военной ситуации после окончания холодной войны (самое важное из которых — распад Советского Союза), но по-прежнему не исключается возможность применения ядерного оружия первыми. Согласно доктрине НАТО, такой удар может быть нанесен в обстоятельствах «крайне маловероятных». Хотя термин «первое применение» не признается в качестве описания для этой возможности, он несомненно является частью этой доктрины, поскольку сохраняется возможность применения ядерного оружия против любой стороны и не имеется отчетливой политики, запрещающей первого применения.

Применение ядерного оружия первыми, как возмездие в ответ на применение химического или бактериологического оружия, нарушает законы войны. Применение ядерного оружия, как и любого оружия, в том числе и в качестве оружия возмездия, должно удовлетворять принципиальным требованиям необходимости, адекватности и целенаправленности действия. Международный суд подтвердил, что государства «никогда не должны применять оружие, нецеленаправленно поражающее как военные, так и гражданские объекты». Невозможно представить себе такой реальной ситуации, когда ядерное оружие, примененное в ответ на химическое или бактериологическое нападение, могло бы удовлетворять этим требованиям.

См.: НАТО, с. 5

Более того, в политике НАТО, предполагающей возможность «первого применения», в том числе против неядерных стран, имеется очевидное противоречие. Можно спорить, что негативные гарантии безопасности ядерных членов НАТО имеют юридический статус, поскольку неядерные страны потребовали этих гарантий в обмен на бессрочное продление ДНЯО в 1995 г.¹¹ Более того, политика «первого применения» против неядерных стран не согласуется с Резолюцией Совета Безопасности № 984 от 1995 г., одобряющей негативные гарантии безопасности.

НАТО расширяет свой потенциал для вооруженного конфликта посредством новой политики, применяемой вне сферы обязательств. По сообщению *Washington Post*, НАТО «без широкой огласки заключило новое соглашение» о глобальной роли, ратифицированное на встрече в Рейкьявике 14 мая 2002 г.¹² Эту роль оно сейчас играет в Афганистане и, может быть, будет еще играть в других ситуациях, включая, возможно, Ирак. Для облегчения выполнения этой роли 15 октября 2003 г. НАТО официально ввела в действие первую группу планирующихся двадцатитысячных элитных военных сил, которые будут готовы передислоцироваться в любую точку мира за пять дней и самостоятельно действовать в течение месяца. Первая девятитысячная группировка Сил реагирования НАТО будет служить прообразом полностью укомплектованных сил, которые к 2006 г. должны достичь полной оперативной готовности для выполнения различных задач, начиная с поддержания мира и оканчивая антитеррористическими операциями и полномасштабными военными действиями¹³.

Политика, предполагающая возможность «первого применения», возможность контроля над ядерным оружием со стороны неядерных стран и расширение полномочий НАТО увеличивают теоретическую возможность применения ядерного оружия со стороны НАТО. Это противоречит требованиям уменьшения роли ядерного оружия, которые выразили участники Конференции 2000 г. по рассмотрению действия ДНЯО. Расширяя возможности применения ядерного оружия, члены НАТО намекают другим странам о стратегической желательности применить ядерное оружие в ряде ситуаций. Как утверждает Союз юристов за всемирную безопасность, если НАТО будет продолжать политику, допускающую применение первым ядерного оружия, «то будет все труднее убедить технически развитые и/или имеющие политические амбиции государства отказаться от ядерного оружия»¹⁴.

Небольшая помощь от друзей

Правительство США в ущерб значительной части собственных граждан и в еще большей мере в ущерб гражданам и правительствам других стран отказывает-

ся от своих международных обязательств, полагаясь более на собственные военные силы или, когда это удобно, на силы НАТО. Эта политика имеет катастрофические последствия не только для безопасности других стран, но и для самих Соединенных Штатов, поскольку, среди прочего, она способствует распространению ядерного оружия.

Нынешняя ситуация с распространением ядерных материалов и в самом деле вызывает тревогу. Взрывоопасная ситуация на Ближнем Востоке, где пока не видно признаков разрешения конфликта, усугубляется тем фактом, что Израиль обладает ядерным оружием. По-видимому, Иран тоже имеет ядерные притязания, хотя, может быть, на некоторое время и ограниченные соглашениями об инспекциях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Ссылаясь на Израиль, Индию, Пакистан и Соединенные Штаты, иранские власти отмечают наличие двойных стандартов и спрашивают, почему они должны отказываться от ядерного оружия¹⁵. В январе 2003 г. Северная Корея вышла из ДНЯО, не предупредив об этом за три месяца, как это требуется правилами, и, по-видимому, разрабатывает собственную ядерную программу. Возможно, на это ее решение повлияла война в Ираке, начатая США и Великобританией без прямой санкции Совета Безопасности ООН уже после того, как Ирак согласился на проведение инспекций ООН. Эти обстоятельства однозначно свидетельствуют о том, что все участники ДНЯО должны поддерживать его всеми имеющимися у них разумными средствами, иначе он может развалиться¹⁶.

Поскольку США намерены сохранять, а в некоторых случаях, и расширять роль ядерного оружия, нынешняя ядерная политика НАТО ставит союзников США по НАТО в противоречивое положение по отношению к их обязательствам по ДНЯО и ДВЗЯИ. Многие члены НАТО призывали Соединенные Штаты выполнять свои многочисленные обязательства, в том числе по ДВЗЯИ, ДНЯО и Киотскому протоколу. Они также настаивали на участии США в Международном уголовном суде или, по крайней мере, на прекращении ими действий, подрывающих его деятельность. Как заметил бывший заместитель госсекретаря США Струоб Тэлбот:

Редко США расходились со своими традиционными друзьями по такому количеству вопросов... Естественно, что этот общий диспут негативно отразился на НАТО (организации, которая сама основана на договоре), на восприятии Америки, как первой среди равных, и на принципах общих интересов, общей ответственности, совместных решений, коллективных действий и решений на основе консенсуса¹⁷.

Клайд Престович, убежденный республиканец, в своей книге подробно рассказывает, что друзья Со-

единенных Штатов во всем мире все больше воспринимают США как «государство-изгой»¹⁸ — весьма печальное достижение для страны, приложившей столько усилий, чтобы воплотить идею о власти закона в политическом и правовом устройстве мира.

До сих пор членам НАТО не удавалось добиться от США поддержки ДВЗЯИ и более строгого выполнения обязательств по ДНЯО. Умеренные средства убеждения не достигли своей цели. Косвенные послания, вроде черного варианта стратегии Европейского Союза, в которой говорится о «политике упреждения», направленной на построение мира «всеобщего правосудия и возможностей для каждого» для достижения большей безопасности в Европе¹⁹, не оказали существенного воздействия на политику США.

Безусловно, политика США в отношении ядерных вооружений стала более воинственной и нетерпимой по отношению к обязательствам ДВЗЯИ и ДНЯО. Это поставило союзников США, особенно неядерных союзников, в неудобное положение. Они либо должны вынудить США пойти на уступки, либо рискуют нарушить собственные обязательства по этим договорам.

Союзники НАТО, как члены самого сильного в мире военного союза, несут на себе тяжелую ответственность — побудить США сойти с потенциально гибельного пути, по которому страна теперь движется. Мы предлагаем союзникам США по НАТО предпринять следующие действия, чтобы разрешить конфликт между их членством в НАТО и обязательствами по ДНЯО и ДВЗЯИ:

- ▶ Информировать Соединенные Штаты о том, что (i) США должны соблюдать мораторий на ядерные испытания и возобновить действия по ратификации ДВЗЯИ, и (ii) проведение Соединенными Штатами ядерных испытаний поставит их союзников по НАТО перед проблемой противоречия между их обязательствами по ДНЯО и ДВЗЯИ с одной стороны, и обязательствами по НАТО с другой, причем это может стать для них трудным выбором и создать очень нестабильную ситуацию в Европе, НАТО и во всем мире.
- ▶ Потребовать от НАТО немедленного принятия отчетливой и безусловной политики запрета применения ядерного оружия первыми.
- ▶ Потребовать от Соединенных Штатов вывести свое ядерное оружие с территории шести неядерных членов НАТО, а также Великобритании, и прекратить политику размещения своего ядерного оружия на территории других стран, даже если они сами располагают ядерным оружием.
- ▶ Прекратить проводимую НАТО политику перераспределения ядерного оружия.

Выполнение последних двух пунктов представляет

существенный интерес для неядерных членов НАТО и снимает угрозу, состоящую в том, что действия США поставят неядерных членов НАТО в противоречие с их обязательствами по ДВЗЯИ и ДНЯО²⁰. Это также предоставит им гораздо лучшие возможности для спасения ДВЗЯИ и поможет вывести мир на путь безопасности и полного и всеобщего ядерного разоружения в соответствии с требованиями ДНЯО.

Хотя союз США с Японией имеет иную специфику, в целом предыдущие соображения применимы и к этим отношениям. Поэтому мы также считаем желательным, чтобы по мере возможностей Япония приняла эту общую политику в своих отношениях с Соединенными Штатами. А именно, Япония тоже должна недвусмысленно дать понять США, что ядерные испытания США поставят их союз в противоречие с духом обязательств Японии по ДВЗЯИ и ДНЯО. Япония также должна потребовать от США принять безоговорочный запрет на применение ядерного оружия первыми.

Вопросы о запрещении упреждающих ударов и перераспределения ядерного оружия можно рассматривать совместно. Отказ от политики перераспределения и нанесения упреждающих ударов может быть проведен с привлечением консультаций НАТО по вопросам ядерного оружия. В конечном итоге НАТО придется рассмотреть вопрос о том, какую роль оно будет играть в достижении полного ядерного разоружения. Если Соединенные Штаты откажутся вывести ядерное оружие с территории других стран, эти страны должны принять свои государственные законы, запрещающие размещение ядерного оружия на их территории, что вынудит США вывести свое оружие. Возможной моделью для этой программы является внутреннее законодательство Новой Зеландии, согласно которому территория Новой Зеландии является зоной, свободной от ядерного оружия. Теперь корабли США, несущие ядерное оружие или не предоставляющие декларации о том, что они не имеют на борту ядерного оружия, не могут входить в порты Новой Зеландии²¹.

Необходимо изменить опасную ситуацию, которая ставит под угрозу ДНЯО с нескольких сторон. Ядерные государства и их союзники должны не только усиливать обязательства по нераспространению для других стран, например, Ирана, но и выполнять собственные обязательства по этому Договору. В условиях серьезного кризиса, развивающегося в современном мире, предлагаемые нами меры являются, по-видимому, минимальными обязанностями союзников США по НАТО, если они хотят продолжать участвовать в ДНЯО и ДВЗЯИ в духе доброй воли. Эти шаги необходимо предпринять как можно скорее — желательно, до сессии Подготовительного комитета ДНЯО в апреле—мае 2004 г. и во всяком случае — до начала Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2005 г., когда страны соберутся, чтобы отчитаться о действиях, предпри-

См.: НАТО, с. 20

Использование «более пригодного» ядерного оружия становится реальностью?

Брайс СМИТ

Многие надеялись, что с окончанием «холодной войны» между Соединенными Штатами и Советским Союзом мир, наконец, встанет на путь полного ядерного разоружения. Однако ядерное оружие до сих пор не только не оказалось на свалке истории — напротив, мы стали свидетелями того, что бывший командующий Стратегического командования США (Стратком) генерал в отставке Джордж Ли Батлер назвал «ползучей попыткой заново обосновать необходимость ядерного оружия», осуществляемой «теми, кто пострадал бы больше всех от прекращения эпохи ядерного оружия»¹.

Масштабы этих попыток стали понятны мировому сообществу в прошлом году, когда в прессу просочились отрывки из секретного «Обзора ядерной политики США» (ОЯП) («Nuclear Posture Review»)². Этот доклад вызвал столь широкие и бурные дебаты по поводу ядерной политики США, каких не было уже со времен Рейгана. Особое внимание привлекли к себе два взаимосвязанных положения ОЯП. Во-первых, в нем отчетливо говорится, что США должны быть готовы применить ядерное оружие против определенного списка потенциальных целей: России, Китая, Северной Кореи, Ирака, Ирана, Сирии и Ливии. В момент выхода доклада последние четыре страны из этого списка не обладали ядерным оружием и, по всей видимости, не обладают им и в настоящее время. Включение этих стран в список ОЯП мотивирует тем, что ядерное оружие США должно «служить гарантией для партнеров США в области безопасности, особенно в тех случаях, когда существует угроза или вероятность применения ядерного, биологического или химического оружия, а также в случае неожиданных военных событий»³. Особенно важно отметить включение «неожиданных военных событий», поскольку это выражение имеет весьма расплывчатый характер и свидетельствует о значительном расширении роли ядерного оружия в военной политике США.

Второе положение ОЯП, вызвавшее особенно широкое обсуждение, относится к намерению Пентагона изучить вопрос о так называемых «новых концепциях». К последним относятся, например, боеголовки малой мощности и оружие, проникающее в грунт, которые, как утверждается, обеспечат «важные преимущества для повышения эффективности национальной полити-

ки сдерживания»⁴. В апреле 2002 г. Заместитель руководителя оборонных программ Национального агентства по ядерной безопасности д-р Эверет Бекнер заявил, что реализация программы начнется с разработки «Сверхпрочного ядерного заряда, проникающего сквозь грунт» (СЗПГ) («Robust Nuclear Earth Penetrator»). Для поддержки возможного производства нового оружия ОЯП призывает Министерство энергетики ускорить планы по строительству так называемого Современного завода плутониевых узлов, который, работая на полную мощность, сможет производить узлы делящихся материалов для 450—900 ядерных боеголовок в год.

История ядерной политики США

Возможность применения ядерного оружия первыми или угрозы таковым применением в ряде ситуаций сохранялась в ядерной политике США с тех пор, как они впервые применили ядерное оружие в Хиросиме. Однако роль этой политики в военной доктрине США с течением времени сильно менялась. В период с 1945 г. и до кубинского ракетного кризиса ядерное оружие играло важнейшую роль — Соединенные Штаты неоднократно прибегали к угрозе ядерным оружием и даже применили его, уничтожив два города. С середины 1960-х и до конца 1970-х гг. вопрос о применении первыми ядерного оружия хотя и рассматривался, например, во время вьетнамской войны, но эта политика была негласной и во многом уступила место установке «взаимно гарантированного уничтожения». В 1979 г. президент Картер издал Президентскую директиву 59, вновь провозглашавшую доктрину ограниченной победоносной ядерной войны, которая получила дальнейшее развитие при администрации Рейгана. К концу 1980-х и в течение 1990-х гг., после окончания холодной войны и распада Советского Союза, эта политика стала проводиться без широкой огласки. Однако при нынешней администрации роль ядерного оружия в военной политике США опять стала усиливаться, причем в такой форме, что это вызывает большие опасения, чем за все время начиная с 1940-х гг.

В ОЯП не только прямо отвергается политика запрета применения первыми ядерного оружия⁵, но и обсуждаются возможности нанесения упреждающего

См.: *Ядерное оружие*, с. 8
Примечания, с. 13, 20

ядерного удара по предприятиям, подозреваемым в производстве химического или биологического оружия в неядерных странах. Эта перспектива вызывает особую озабоченность в свете недавней истории, когда имевшиеся в распоряжении США и Великобритании данные о предполагаемых программах разработки химического и биологического оружия в Ираке были использованы для оправдания военной кампании в марте 2003 г.

Значение ядерной доктрины США для всего мира трудно переоценить. С начала ядерного века политика США была главной движущей силой ядерного распространения во всем мире. Можно привести много примеров, начиная с приказа Сталина 1945 г. о радикальном ускорении и развертывании советской ядерной программы, отданного им после бомбардировки Хиросимы⁶, и до решения Индии ускорить свою ядерную программу, принятого после того, как США, во время Индо-Пакистанской войны 1971 г., направили в этот район с целью поддержки Пакистана боевую группу корабля «Энтерпрайз», оснащенную ядерным оружием⁷.

Расширение роли ядерного оружия, к которому сейчас стремится администрация Буша, весьма затрудняет работу, направленную на содействие разоружению и нераспространению ядерного оружия, как это происходило в аналогичных случаях и раньше. Комитет по международной безопасности и контролю за вооружениями Национальной академии наук, бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов Джон Шаликашвили и даже Комитет по делам вооруженных сил Палаты представителей Конгресса США выступили с предупреждением, что если сильнейшая военная держава в мире утверждает, что в целях национальной безопасности и сдерживания химических и биологических атак она нуждается в ядерном оружии, то другие страны по всей видимости тоже будут использовать подобные аргументы для оправдания своего стремления получить это оружие⁸.

Потенциальные цели

Особую тревогу вызывает вопрос о том, как эта так называемая «контрраспространительная» роль ядерного оружия отразится на Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). 5 апреля 1995 г. президент Клинтон публично подтвердил сделанное в 1978 г. Джимми Картером заявление, в котором он обещал не применять ядерное оружие против неядерных стран-участников ДНЯО, если только США не подвергнутся атаке с их стороны «одновременно или в союзе» с какой-либо ядерной державой. Стремясь достичь бессрочного продления ДНЯО, в 1995 г. аналогичные обязательства (так называемые Негативные гарантии безопасности) взяли на себя все пять признанных ядерных держав⁹. Этот шаг «с благодарностью» был отмечен

в Резолюции Совета Безопасности ООН № 984, единогласно принятой 11 апреля 1995 г. Обязательства, наложенные этим решением на ядерные державы, широко толковались. Например, заместитель постоянного представителя США в ООН Эдвард Нем заявил, что это решение «подразумевает немедленное вмешательство Совета Безопасности, прежде всего в лице его ядерных членов, в случае, если какое-либо неядерное государство подвергнется ядерной агрессии или угрозе ядерным оружием»¹⁰. Кроме того, все пять ядерных держав подписали дополнительные протоколы к Договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, — в отношении Латинской Америки, южной части Тихого Океана и Африки, — в которых они обязуются не угрожать применением и не применять ядерное оружие против участников этих договоров. Однако Соединенные Штаты не ратифицировали ни южно-тихоокеанский, ни африканский протокол.

Объявленное в ОЯП причисление неядерных стран к разряду потенциальных целей в последнем докладе «Национальная стратегия по борьбе с оружием массового уничтожения» было названо государственной политикой¹¹. Этот стратегический документ, прямо противоречащий Негативным гарантиям безопасности 1995 г., а также Резолюции ООН № 984, утверждает, что Соединенные Штаты оставляют за собой право ответить на нападение с применением ядерного, химического или биологического оружия «подавляющей по превосходству силой — вплоть до использования всех наших возможностей». Источники из администрации президента сообщают, что в секретной версии этого доклада под названием «Президентская директива 17 по национальной безопасности» (или «Президентская директива 4 по безопасности отечества») отчетливо говорится, что «подавляющая по превосходству сила» предполагает также применение ядерного оружия¹². Подобные угрозы серьезно подрывают ДНЯО и, несомненно, приведут к новому витку распространения ядерного оружия, если к резолюции Совета Безопасности ООН и соответствующим Негативным гарантиям безопасности не будет доверия в отношении того, что они способны обеспечить гарантии безопасности.

Разрушитель бункеров

Упомянутое в ОЯП оружие, проникающее в грунт, часто подается как некое положительное явление, способное снизить «побочный ущерб» при разрушении так называемых укрепленных или глубоко лежащих целей. Однако мало кто говорит о том, что этот ущерб снижается только по сравнению с потрясающими разрушениями не проникающей в грунт 9-мегатонной бомбы, которая потребовалась бы для разрушения аналогичных подземных укреплений. Экспертная оценка показала, что проникающие бомбы никогда не смогут настолько глу-

См.: Ядерное оружие, с. 9

боко проникнуть в землю, чтобы взрыв произошел полностью под землей, — их взрыв будет представлять собой «римскую свечу», сопровождающуюся выбросом облака высокорадиоактивной пыли и осколков¹³.

Как сообщалось, правительственные ученые утверждали, что бомбе мощностью 1 килотонна (1 кТ) достаточно проникнуть в грунт всего на 53 метра, чтобы вся радиоактивность осталась под землей¹⁴. Не вдаваясь пока в вопрос о том, что даже такая глубина далеко превышает физические возможности современных проникающих бомб, инженеры невадского испытательного полигона показали, что для сколько-нибудь полной уверенности, что при взрыве даже 100-тонной бомбы (0,1 кТ) из образованной ею герметичной шахты не будет выброшено значительное количество радиации, она должна войти в землю на 56 метров¹⁵. Более того, боеголовка, доставленная проникающим в грунт снарядом, должна взорваться еще глубже, чем на испытаниях в Неваде, потому что в отличие от тщательно герметизированных испытательных шахт, использованных на невадском испытательном полигоне, проникающая бомба, по всей вероятности, оставит за собой сквозной канал, через который радиоактивные вещества могут свободно выйти на поверхность.

Согласно оценкам, интенсивность и распространение радиоактивных веществ вблизи городской местности в стране Глобального Юга¹⁶ при взрыве на реально возможной глубине всего 1-килотонной бомбы приведет к «жертвам численностью в несколько десятков тысяч человек»¹⁷. Кроме того, как показало исследование, проведенное Советом по защите природных ресурсов (Natural Resources Defense Council — NRDC), разрушение гипотетического подземного объекта в западном Пхеньяне (Северная Корея) с помощью боеголовки более высокой мощности, наподобие той, что сейчас стоит на вооружении США (B61-11), по всей видимости приведет к 430 000—550 000 жертв, в зависимости от наличия укрытий гражданской обороны¹⁸. Такие удары трудно назвать точечными, но если кому-то и этих аргументов недостаточно, то укажем, что одна из боеголовок, которой планируется снабдить СЗПГ (B83), имеет мощность 1 мегатонну, то есть примерно в три раза превышает мощность снаряда, проанализированного NRDC.

Наконец, нынешние процедуры утверждения нового вооружения таковы, что запуск новой конструкции в массовое производство без предварительных тщательных испытаний представляется крайне маловероятным. Об этой связи между разработкой новых конструкций и потребностью в ядерных испытаниях уже несколько лет говорят такие представители ядерного истеблишмента, как бывший помощник руководителя лаборатории по исследованию ядерного оружия Национальной лаборатории в Лос-Аламосе Стефен Янгер, и такие

группы, как Национальный совет по исследованиям — некоммерческий институт, организованный Национальной академией наук для проведения правительственных технических исследований¹⁹. Военные могут также потребовать не только проверки функционирования новых моделей, но и проведения ядерных испытаний с целью проверки эффективности проникающих снарядов при разрушении укрепленных целей. На самом деле, между 1987 и 1992 гг. Агенство по ядерной защите (которое сейчас называется Агентством по уменьшению угрозы Министерства обороны США [Defense Threat Reduction Agency]) провело по крайней мере три подземных испытания с целью совершенствования моделей предсказания последствий ядерного взрыва в подземных сооружениях²⁰.

Судя по открытой враждебности, продемонстрированной администрацией Буша по отношению к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)²¹, а также по открытому заявлению в ОЯП о невозможности бесконечного продления действующего моратория на ядерные испытания²², имеется высокая вероятность проведения ядерных испытаний, которые почти наверняка поставят крест на ДВЗЯИ еще до его вступления в силу. Хотя в первый раз Палата представителей отклонила это предложение, в следующем финансовом году администрация Буша запросила 25 миллионов долларов на сокращение с трех лет до 18 месяцев времени, необходимого для проведения подземных испытаний.

Не столь новая доктрина

Не всем известно, что идеи, изложенные в ОЯП, вовсе не новы. Хотя администрация Буша впервые столь открыто и активно реализует эти идеи на высоком уровне, придавая им статус официальной государственной политики, военные стратеги и ученые, разрабатывающие ядерное оружие, уже давно и активно стараются сохранять стратегический запас США и развивать новые виды ядерного оружия как «средства сдерживания» против распространения химического и биологического оружия в странах Глобального Юга, причем этот процесс начался еще во времена падения Берлинской стены²³.

С окончанием холодной войны исчезли и прежние основания для сохранения огромной и дорогостоящей инфраструктуры, связанной с ядерным оружием. Однако новые «основания» не заставили себя долго ждать. Еще до падения Берлинской стены в 1989 г. 150 членов ядерного истеблишмента, отвечающие за вооружения, в том числе и представители промышленности, встретились в Центре исследований национальной безопасности в Лос-Аламосе для выработки новых целей своей деятельности в условиях отсутствия холодной войны. Уже на этой встрече некоторые участники выступали за пересмотр ядерной политики США в отноше-

См.: Ядерное оружие, с. 10

нии распространения ядерного, химического и биологического оружия²⁴. Этот мотив вновь прозвучал в следующем году в докладе «Оценка военного состояния», опубликованном Объединенным комитетом начальников штабов, где в качестве основания для сохранения стратегического ядерного запаса выступала «возрастающая угроза со стороны третьего мира»²⁵.

Эти идеи были развиты в «Исследовании стратегического сдерживания» (так называемом «Докладе Рида»), выполненном по поручению Командования стратегическими военно-воздушными силами в 1991 г. В черновом варианте говорилось, что «растущее богатство нефтяных государств и стран, недавно вышедших на высокий уровень военного развития, может привести к дерзким и даже сумасшедшим действиям с их стороны», и содержался призыв к выработке новой политики выбора целей, предполагающей способность поддерживать в полной боевой готовности «Ядерные экспедиционные силы... главным образом, против Китая или объектов Третьего мира»²⁶. Возведя такое мышление на уровень государственной оборонной политики, министр обороны Дик Чейни выпустил в 1991 г. сверхсекретный документ «Политика применения ядерного оружия» (ППЯО), поручивший военным начать планирование ядерных ударов против стран, способных разрабатывать ядерное, химическое и биологическое оружие²⁷. Еще в конце 1980-х гг., при выборе целей против СССР и его союзников, некоторые страны Глобального Юга были включены в список целей. Однако включение стран в такой список из соображений ядерного распространения началось в явном виде после появления ППЯО²⁸.

Важно отметить, что идея применения ядерного оружия как средства сдерживания против приобретения или использования запрещенного оружия с самого начала была связана со стремлением разработать новые типы ядерного оружия. Как говорится в статье исследователей из Лос-Аламоса Томаса Даулера и Джозефа Хауэрда, помещенной в «Стратегическом обзоре» в 1991 г., ставка на мощное ядерное оружие, ведущее к массовым жертвам среди гражданского населения, привела к тому, что «существующий ядерный арсенал США не обладает сдерживающим эффектом в отношении Саддама Хусейна и вряд ли сможет сдержать какого-нибудь следующего диктатора»²⁹. Далее авторы выступили за создание бомб «крошки-нюка» взрывной мощностью 1 кТ (1 000 тонн), «мининюка» мощностью 100 тонн и «микронюка» мощностью 10 тонн. Военно-воздушные силы тут же откликнулись на этот призыв и в 1991 г. выпустили «Проект KBOM» (конструкция высокоточного оружия с малой мощностью), с тем, чтобы изучить «надежные варианты противодействия странам третьего мира, в случае применения ими ядерного оружия»³⁰.

Однако разработка ядерного оружия малой мощности была резко приостановлена в 1993 г., когда члены Палаты представителей США Элизабет Ферс (демократ от Орегона) и Джон Спратт (демократ от Южной Каролины) предложили поправку в рамках «Акта об утверждении оборонных мероприятий» на 1994 финансовый год, который запретил министру энергетики проведение «исследований и разработок, могущих привести к производству Соединенными Штатами нового ядерного оружия малой мощности», определяемого этим документом как не превышающее 5 кТ. Несмотря на такой поворот событий, планирование роли ядерного оружия как средства сдерживания распространения запрещенного оружия продолжало расширяться.

«Не следует проявлять
излишнюю рациональность»

В соответствии с ОЯП 1993—1994 гг., в целом одобрявшим ядерную доктрину предыдущей администрации Буша, Страткому было поручено совместно с региональными командующими разработать планы нанесения ядерных ударов по странам, стремящимся приобрести ядерное, химическое или биологическое оружие³¹. Так появился «Список стратегических объектов: уязвимость, последствия и результаты» (Серебряные книги), представляющий собой планы «операций, направленных на контрраспространение запрещенного оружия»³². В числе потенциальных целей этих операций назывались Иран, Ирак, Ливия и Северная Корея. К концу 1994 г. Стратком уже разработал план для Командования вооруженных сил США в Европе и готовил аналогичный план для Командования вооруженных сил США в Тихом океане. Однако региональные командующие не склонны были отдавать Страткому контроль над операциями по предотвращению распространения запрещенного оружия, и в 1995 г. этот проект был официально прекращен.

Но прекращение работы над проектом «Серебряные книги» не означало, что была оставлена сама идея контрраспространения. В том же году Консультативная группа по стратегическим вопросам при Страткоме выпустила обзор «Принципы политики сдерживания в период после окончания холодной войны», в котором утверждалась необходимость сохранения ядерного оружия. Основная рекомендация этого доклада состояла в том, что сдерживание будет эффективным лишь в том случае, если США будут «держат под угрозой» те объекты, которые имеют для противника наибольшую ценность. Однако, как говорится далее, «не следует проявлять излишнюю рациональность при составлении списка таких объектов»³³. В качестве иллюстрации этой мысли авторы приводят следующий случай из времен ливанской войны.

Рассмотрим тактику советских войск в первые дни ливанского хаоса. Через два дня после похищения и убийства трех советских граждан и их водителя СССР выслал лидеру революционного движения посылку с единственным ячком его старшего сына и посланием, в котором недвусмысленно заявлялось: «Никогда больше не трогать наших граждан». Эта мера подействовала и продолжала действовать в течение всего конфликта. Проницательное использование культурных ценностей при выборе сдерживающих акций, а также предупреждение о дальнейших действиях — именно такого рода творческое мышление следует использовать при выборе объектов нанесения удара с целью сдерживания в случае многосторонних ситуаций в будущем.

Затем авторы доклада сетуют на то, что «наше общество никогда не примирится с подобными действиями, и это затрудняет сдерживание террористических акций». Поэтому, в заключение доклада говорится, что сдерживание будет эффективным лишь в том случае, если «оно не будет создавать о нас впечатления, как о слишком рациональном и хладнокровном противнике», и содержится призыв к выработке такого национального образа, который бы ясно свидетельствовал о том, что «США могут проявить иррациональность и мстительность, когда нарушаются их жизненные интересы». Проповедуемая в этом докладе политика иррациональности прямо противоречит принципам всех договорных соглашений о нераспространении и разоружении, основанных на предположении о том, что правительства будут придерживаться своих обязательств. Конечно, подтекст предложений, подобных предложениям Консультативной группы по стратегическим вопросам, вряд ли не был замечен такими странами, как Северная Корея, которые, возможно, уже могут быть напуганы военной политикой США.

В феврале следующего года, спустя почти семь лет после падения Берлинской стены, Объединенный комитет начальников штабов формально закрепил роль ядерного оружия в своей «Доктрине совместного театра ядерных операций»³⁴. В первой же фразе этой доктрины утверждается, что «задача ядерных сил США состоит в сдерживании применения оружия массового уничтожения», который, по определению доктрины, включают «ядерное, химическое, биологическое и радиологическое оружие». Включение роли контрраспространения в официальную политику было еще усилено в ноябре 1997 г., когда президент Клинтон издал Президентскую директиву 60, среди прочего поручавшую военным начать разработку общих планов потенциальных ядерных ударов в случае химических или биологических атак. Важно отметить, что при подготовке

этой директивы к консультациям ни разу не привлекалось Агентство по контролю над вооружениями и разоружению США, потерявшее свою независимость в 1996 г. после его слияния с Государственным департаментом³⁵.

B61-11

В то время, как в начале 1990-х гг. получала официальное признание новая роль ядерного оружия, возобновился также интерес к развитию ядерных боеприпасов, проникающих в грунт. При подземном взрыве ядерной бомбы в землю направляется гораздо большая доля энергии, чем при наземном взрыве. Проникающие боеприпасы начали разрабатывать еще в конце 1950-х гг. как средство разрушения укрепленных целей. Однако по мере того, как появлялись все более и более мощные бомбы, интерес к проникающим боеголовкам стал снижаться. Краткая вспышка интереса произошла при Картере и Рейгане, но только при администрации Клинтона в арсенал ядерного оружия было добавлено проникающее оружие под названием B61-11.

Разработка B61-11 началась в октябре 1993 г., когда заместитель министра обороны по вопросам атомной энергетики Гарольд Смит³⁶ поручил военно-воздушным силам исследовать возможность замены тяжелой бомбы B53, находившейся на вооружении США, более новой моделью из активного арсенала³⁷. B53 — крупнейшая в то время бомба, состоящая на вооружении США, — имела мощность 9 мегатонн, но не отвечала многим требованиям к безопасности, которым отвечали более современные конструкции. B53, получившая прозвище «любимца публики», первоначально задумывалась как «разрушитель городов», однако, в 1987 г. администрация Рейгана приостановила снятие этого оружия с вооружения, вновь предназначая ему роль разрушения глубоких советских командных бункеров и других сверхукрепленных целей³⁸.

С 1989 г. к ядерному арсеналу США не было добавлено ни одного нового вида ядерных вооружений. Помощник министра обороны по вопросам международной безопасности в администрации Клинтона, подозревая, что Конгресс не поддержит проект развития проникающих бомб для разрушения укрепленных глубоко под землей объектов, решил не подавать этот план на утверждение Совета по вопросам ядерных вооружений³⁹. Однако к 1994 г. климат уже начал меняться, и в первом Обзоре ядерной политики США⁴⁰ было рекомендовано заменить B53. Контроль в Конгрессе перешло к республиканцам, более открыто выступающим в поддержку ядерного оружия, что вполне соответствовало политике Пентагона при Клинтоне. Проект был ускорен и в начале 1995 г. окончательно утвержден Советом по вопросам ядерных вооружений.

Разработанное в результате этого процесса оружие (В61, модификация 11, или В61-11) имеет сверхпрочную внешнюю оболочку и мощность от 0,3 до 340 килотонн. Поскольку она намного легче, чем В53, вес которой составлял 8 900 фунтов, ее может доставлять бомбардировщик «Стелс» В2-А или даже реактивный истребитель F-16. После 13 летних испытаний на удар в 1996 г. (трех на Аляске и десяти на испытательном полигоне Тонопа в штате Невада) военные добавили эту модель в арсенал ядерного оружия. Однако в ходе испытаний были выявлены ограниченные возможности этого оружия проникать сквозь грунт. Хотя предполагалось, что В61-11 должна была взрываться на глубине 15 метров, будучи сброшенной на испытаниях с высоты 40 000 футов, она смогла проникнуть лишь на 6 метров в сухой грунт⁴¹ и всего на 2—3 метра в промерзший грунт тундры⁴². Однако еще до того, как эти испытания были завершены, миру уже стало известно о предполагаемом использовании В61-11. Это сделал Гарольд Смит, занимавший в то время пост заместителя министра обороны по ядерным, химическим и биологическим оборонным программам, когда на завтрак с журналистами упомянул об этом оружии в связи с возможностью разрушения предполагаемого подземного завода по производству химического оружия, который Ливия строила в Таруне. Хотя эта опасность очень скоро потеряла актуальность, этот инцидент еще раз укрепил связь между новыми разработками и новым назначением ядерного оружия⁴³.

«Те, кто пострадал
бы больше всех»

С первых же дней прихода к власти Буша-старшего и до окончания президентского срока Клинтона совместные доктрины контрраспространения и развития новых «более пригодных» видов вооружения удивительно согласованно перемещались из исследовательских групп и журнальных статей в официальную военную политику и конкретные разработки вооружений. Эта медленная эволюция первоначально осуществлялась обширным ядерным истеблишментом, старающимся оправдать свое существование после окончания холодной войны. Однако, когда в 2001 г. к власти пришел Буш-младший, несколько основных защитников ядерного оружия получили столь ответственные политические должности, что их полномочия позволили им быстро возвести значительную часть этого стратегического мышления в ранг государственной политики.

Например, во многих важных отношениях доклад ОЯП перекликается с идеями доклада «Обоснования и требования к ядерным силам США и контролю за вооружениями», опубликованного в январе 2001 г. Национальным институтом общественной политики. Частич-

но этот доклад был подготовлен прежними военными и правительственными чиновниками, и некоторые участники этого исследования занимают важное положение в нынешней администрации, в том числе:

- ▶ Стефан Хэдли, заместитель советника по национальной безопасности;
- ▶ Роберт Джозеф, главный руководитель по вопросам распространения, контрраспространения и безопасности отечества при Совете национальной безопасности;
- ▶ Стефан Кэмбон, бывший первый заместитель министра обороны по политическим вопросам, ныне — заместитель министра обороны по вопросам разведки;
- ▶ Вильям Шнейдер, председатель Совета оборонной науки.

Кроме того, президентом и одним из основателей Национального института общественной политики и главой исследований ядерного оружия был Киф Пейн. Работая в Гудзонском институте у Германа Кана, д-р Пейн выступил соавтором в статье «Победа возможна». В ней он защищал позицию, согласно которой Соединенные Штаты располагают «возможностью и решимостью возводить ядерную войну на все более высокий уровень насилия, пока не будет достигнут приемлемый результат»⁴⁴. В 2001 г. д-р Пейн был назначен председателем Консультативной группы экспертов Пентагона по вопросам концепций сдерживания, а в 2001 и 2003 гг. занимал должность заместителя министра обороны по вопросам военной политики.

Вот еще несколько чиновников из администрации президента, тесно связанных с ядерным оружием или сыгравших важную роль в развитии доктрины контрраспространения:

- ▶ Дик Чейни, который будучи министром обороны в 1991 г. впервые приказал военным начать планирование ядерных ударов против стран Глобального Юга; ныне занимает пост вице-президента;
- ▶ Франклин Миллер, главный автор Президентской директивы 60 и руководитель кампании 1996 г., направленной на значительное расширение числа целей в Китае; ныне главный руководитель по оборонной политике и контролю за вооружением при Совете национальной безопасности;
- ▶ Стефан Янгер, который будучи заместителем директора по исследованию ядерного оружия в Лос-Аламосе открыто выступал за разработку ядерного оружия малой мощности; ныне директор Агентства Пентагона по уменьшению угрозы.

Эти вооружения представляют большой интерес не только для ядерного истеблишмента, но и для многих подрядчиков из оборонной промышленности, часть

См.: Ядерное оружие, с. 13

из которых еще в 1989 г. на встрече в Лос-Аламосе (где впервые были публично высказаны идеи контрраспространения) открыто выступали за сохранение роли ядерного оружия в военной политике США. Особое значение в этом отношении имеет корпорация Lockheed Martin (крупнейший военный подрядчик в США в 2002 финансовом году), с которой имели прямые или косвенные связи восемь ныне действующих политиков⁴⁵. Каждый год Lockheed Martin получает от Министерства энергетики более миллиарда долларов на содержание невадского испытательного полигона, где, по всей видимости, будут проходить испытания новых образцов оружия, а также на деятельность Национальной лаборатории Сандия, где уже проводится предварительная работа по разработке боеприпасов, проникающих в грунт. Кроме того, Northrop Grumman (третий в стране военный подрядчик в 2002 г.), с которым имели связи семь чиновников из администрации⁴⁶, совместно с Lockheed Martin получил в мае 2003 г. контракт на разработку нового интерфейса планирования ядерных ударов («наведи-и-щелкни»). Эта новая инфраструктура необходима в силу десятикратного увеличения числа потенциальных целей, планируемого в ближайшие 4 года после утверждения новой политики⁴⁷.

Формируясь главным образом под действием интересов относительно небольшого числа ведомств, слишком много потерявших бы при отмене ядерного оружия, американская политика в последние десять лет неуклонно эволюционировала к тому состоянию, которое теперь представляет угрозу для Договора о нераспространении ядерного оружия, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а может быть, и для более полумиллиона людей, которые могут пострадать от взрыва одной только бомбы. Лишившись ограничений, накладываемых во времена холодной войны Советским Союзом, защитники ядерного оружия в нынешней администрации настолько преуспели в выдвигании этой политики на передний план, что в документ о национальной политике включен подробный список потенциальных целей. Активно разрабатывая новые виды ядерного оружия, приписывая ему дополнительную функцию «сдерживания» всех видов запрещенного оружия и средства потенциальной реакции на «неожиданные военные события», администрация Буша поставила США и весь мир на опасный путь возобновления ядерных испытаний и всемирного распространения ядерного оружия, хуже того — на путь применения ядерного оружия первыми, после того как 58 лет назад двумя ослепительными вспышками были уничтожены Хиросима и Нагасаки.

1. George Lee Butler, «A wake-up call», *Fourth World Review* 108 & 109 (2001).
2. Michael Gordon, «U.S. Nuclear Plan Sees New Weapons and New Targets», *New York Times*, March 10, 2002; and William Arkin,

«Secret Plan Outlines the Unthinkable», *Los Angeles Times*, March 10, 2002.

3. U.S. Department of Defense, «Nuclear Posture Review», представлено в Конгресс 31 декабря 2001 г.
4. Там же.
5. Office of the President of the United States, «National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction», December 2002; and Wade Boese, «Bush Administration Releases Strategy on WMD Threat», *Arms Control Today*, January/February 2003.
6. David Holloway, *The Soviet Union and the Arms Race*, Yale University Press, New Haven (1983).
7. Admiral L. Ramdas (ret.), «Nuclear Disarmament and South Asia», Press Briefing at the National Press Club, Washington, D.C., May 8, 2000; and George Perkovich, *India's Nuclear Bomb: The Impact on Proliferation*, University of California Press, Berkeley (1999).
8. Committee on International Security and Arms Control, National Academy of Science, «The Future of Nuclear Weapons Policy», National Academy Press, Washington, D.C. (1997); General John M. Shalikashvili (ret.), «Findings and Recommendations Concerning the Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty», January 2001; and Report of the Committee on Armed Services, House of Representatives, on H.R. 2401, National Defense Authorization Act for FY 1994, July 30, 1993.
9. U.S. Department of State, «Statement by the Honorable Warren Christopher, Secretary of State, Regarding a Declaration by the President on Security Assurance for Non-Nuclear Weapon States Parties to the Treaty on Non-Proliferation of Nuclear Weapons», April 5, 1995.
10. Judy Aita, «Security Council Gives Assurances in Case of Nuclear Attack», United States Information Agency, April 11, 1995.
11. Office of the President of the United States, «National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction», December 2002.
12. Boese, 2003, op. cit.
13. Robert Nelson, «Low-Yield Earth Penetrating Nuclear Weapons», *Science and Global Security* 10 (2002).
14. Walter Pincus, «U.S. Studies Developing New Nuclear Bomb», *Washington Post*, April 15, 2001.
15. Christopher Paine, Thomas Cochran, Matthew McKinzie, and Robert Norris, «Countering Proliferation or Compounding It?», Natural Resources Defense Council, May 2003.
16. Понятие Глобальный Юг относится к группе стран, в которых проживает большая часть населения мира и которые часто называют «третьим миром». Понятия Глобальный Север и Глобальный Юг были впервые предложены в 1980 г. в докладе Независимой комиссии по вопросам международного развития под названием «Север—Юг: программа по выживанию», в котором призывается пересмотреть понятие развития, а также перейти к более равным экономическим отношениям между странами.
17. Nelson, 2002, op. cit.
18. Paine et al., 2003, op. cit.
19. Stephen Younger, «Nuclear Weapons in the Twenty-First Century», Los Alamos National Laboratory LAUR-00-2850, June 27, 2000; and National Research Council, Commission on Physical Sciences, Mathematics, and Applications, Naval Studies Board, Committee on Technology for Future Nuclear Forces, Panel on Weapons, «Technology for the United States Navy and Marine Corp, 2000—2035: Becoming a 21st Century Force», National Academy Press, Washington, D.C. (1997).
20. Paine et al., 2003, op. cit.
21. D. Kimball, «CTBT Rogue State?», *Arms Control Today*, December 2001.
22. U.S. Department of Defense, 2001, op. cit.
23. Patric Garrity et al., «The Future of Nuclear Weapons: Debating The Future», *Los Alamos Science* 17 (1989).
24. Там же.
25. Joint Chiefs of Staff, «1990 Joint Military Net Assessment», March 1990.
26. Strategic Advisory Group of the Joint Strategic Target Planning Group, US Strategic Air Command, «The role of nuclear weapons in the new world order», *Navy News and Undersea Technology*, January 13, 1992.
27. William Arkin, «Agnosticism When Real Values Are Needed: Nuclear Policy in the Clinton Administration», *Federation of American Scientists Public Interest Report*, September/October 1994.

См.: Ядерное оружие, с. 20

Возвращение к бесславному прошлому

Арджун МАКХИДЖАНИ и
Лиза ЛЕДУИДЖ

Во времена холодной войны американский ядерный истеблишмент, как правило, ставил потребности производства выше здоровья людей или экологии. Руководители предприятий по производству ядерного оружия вводили своих работников в заблуждение, уверяя их, что условия труда на заводах безопасны и отвечают установленным нормативам, хорошо зная, что дело обстоит не так. Солдат посылали в эпицентр взрыва сразу после проведения ядерных испытаний без адекватной радиационной защиты и даже без замеров доз облучения. Ядерный истеблишмент назначил место испытаний в Неваде, зная, что радиоактивные осадки покроют практически всю территорию США. В 1997 г. Национальный институт раковых заболеваний заявил, что 50 000 человек заболеют раком щитовидной железы по причине контакта с радиоактивным йодом в результате осадков, выпавших после ядерных испытаний в Неваде.

Вред зачастую причинялся тайно, что подтверждается заявлением тогдашнего заместителя министра энергетики У. Хенсон Мора. В июне 1989 г., во время правления президента Джорджа Буша-старшего, находясь с визитом в Роки-Флэтс, У. Хенсон Мор заявил прессе, что производство ядерного вооружения является «секретной операцией, которая не подчиняется законам... никто не должен знать, что происходит». Он добавил, что «государство и его подрядчики управляют этими предприятиями по такому принципу: это наше дело, это вопрос национальной безопасности, остальные — отвяжитесь»¹. К числу «остальных» он причислил не иностранные державы, а народ Соединенных Штатов.

В 1990-е гг. складывалось впечатление, что ядерный истеблишмент готов к переменам. Многие ядерные предприятия закрылись во время правления Буша-отца, который также подписал девятимесячный мораторий на проведение ядерных испытаний в 1992 г., продленный Конгрессом в следующем году. В 1995 г. администрация Клинтона согласилась с тем, что страны, подписавшие Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), взяли на себя обязательства достигнуть полного ядерного разоружения. В 1996 г. США подписали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Исторические шаги были приняты в 1993 г., когда министр энергетики Хэйзел О'Лири объявила о беспрецедентной по своей открытости инициативе. В начале 2000 г. Министерство энергетики (МЭ) впервые признало, что полмиллиона работников ядерной отрасли подвергли свое здоровье

опасности в связи с вредным влиянием радиации на производстве.

Однако растет количество свидетельств тому, что ядерный истеблишмент вернулся к бесславному прошлому. Планы строительства завода по производству плутониевых деталей ядерного оружия воплощаются полным ходом. Разработчики ядерного вооружения готовы возобновить работу над новыми видами оружия. Слышны все более серьезные разговоры о выходе из ДВЗЯИ, который Сенат США не ратифицировал в 1999 г. Забота о сохранении здоровья людей и экологической безопасности вновь отодвигается на второе место, если не ниже. Восстанавливается также атмосфера секретности. Единственное отличие сегодняшнего дня в том, что в некоторых случаях правительство открыто признает, что при производстве нового ядерного оружия люди будут подвергаться риску, а часть из них в результате умрет.

Бесславное прошлое

IEER давно документально обосновывает недобросовестную работу Министерства энергетики (МЭ) в области здравоохранения и экологии². МЭ отвечает за развитие и поддержание ядерного вооружения США и за решение вопросов по ряду крупных экологических проблем, уже возникших в результате ядерного производства. В прошлом их по большей части пытались прикрывать лозунгом «в целях национальной безопасности», и лишь позже было объявлено о том неоправданном ущербе, который это производство наносит здоровью людей и окружающей среде. Примеров более чем достаточно:

- ▶ В 1950-е гг. было хорошо известно, что подверженность воздействию радона и продуктов его распада в непроветриваемых шахтах представляет угрозу для здоровья и увеличивает риск заболевания раком легких, но Комиссия по атомной энергии (предшественник Министерства энергетики) выдвигала требования не по проветриванию шахт, а по увеличению объемов производства.
- ▶ Начиная с 1940-х и вплоть до 1970-х гг. более 23 000 человек подверглись радиационным экспериментам, многие без личного согласия, основанного на полученной информации. Они проводились Комиссией по атомной энергии, Министерством энергетики, Министерством обороны, НАСА и Департаментом по делам ветеранов с различными целями, включая разработку радиационного оружия и определение

См.: Прошлое, с. 15
Примечания, с. 19

видов воздействия радиации на поведение военнослужащих в боевых условиях. Во время одного из экспериментов более сотни школьников из штата Массачусетс накормили овсянкой, содержащей радиоактивные элементы. Среди других опытов было тестикулярное облучение заключенных с целью установления дозы, вызывающей бесплодие, а также эксперименты на беременных женщинах. В 1993 г., узнав о серии особо опасных опытов, которые включали введение плутония ни о чем не подозревающим людям, министр О'Лири сказала: «Я могу сравнить это только с нацистской Германией»³.

- ▶ В 1950-е и в начале 1960-х гг. большинство рабочих на предприятии по производству ядерного оружия в Фернальде (неподалеку от Цинциннати) подвергались воздействию урана, не зная об этом и не давая согласия. Возможно, из-за токсичности урана как тяжелого металла многие рабочие также получили поражение почек. Тем не менее, их неоднократно уверяли в отсутствии какого-либо риска для здоровья⁴.
- ▶ На других заводах по производству ядерного оружия Комиссия по ядерной энергии и руководство заводов знали, что рабочие подвергались радиации в течение длительных периодов времени, однако нет никаких свидетельств тому, что они делились этой информацией с рабочими. Напротив, существуют документы, подтверждающие, что рабочих намеренно вводили в заблуждение относительно уровня радиации⁵.
- ▶ В 1950-е и в начале 1960-х гг., в эпоху ядерных испытаний в атмосфере, правительство США секретно информировало производителей фотопленки об ожидаемом характере радиоактивных осадков, чтобы они могли принять меры по защите запасов пленки. Эта практика возникла после того, как Национальная ассоциация производителей фотографической продукции пригрозила возбудить иск о возмещении убытков, понесенных в результате воздействия на их продукцию радиоактивных осадков. Предупреждая Eastman Kodak и другие фирмы относительно дат проведения экспериментов и направления ветра, правительство США не давало подобной предварительной информации тем, кто попадал в зону ветров, несущих радиоактивные осадки, с тем чтобы они могли предпринять меры предосторожности, оно также не сообщало эту информацию производителям молока, с тем чтобы они могли предпринять какие-либо меры для защиты самых важных компонентов кормов.
- ▶ Порочная практика захоронения радиоактивных отходов в эпоху холодной войны — например, слив высокоактивных жидких отходов репроцессинга в цистерны в районе р. Колумбия, из которых сейчас они просачиваются в почву, и закачивание радиоактивных отходов прямо в водоносный горизонт

Снейк-Ривер-Плейн, единственный в той местности источник воды, — ставят под угрозу некоторые из наиболее важных водных ресурсов США и подвергают опасности здоровье людей и состояние окружающей среды.

Возвращение к бесславному прошлому

Существуют три сферы, в которых правительство США возвращается к бесславному прошлому. Первая включает планы относительно ядерного оружия и меры, противоречащие национальной и международной безопасности (см. статью на стр. 7). Вторая имеет отношение к нарушению обязательств и планов по очистке предприятий ядерного комплекса с тем, чтобы предотвратить непоправимый ущерб, который существующие радиоактивные и токсические отходы, наработанные в прошлом при производстве оружия, могут нанести воде, почве и будущим поколениям. Третья касается порождения новых экологических и медицинских проблем в результате дальнейшего производства новых видов ядерного оружия.

Один из наиболее тревожных и наглядных шагов МЭ состоял в обращении в Конгресс с целью добиться разрешения на перевод отходов, в настоящее время считающихся «высокоактивными» и требующих, соответственно, глубинного захоронения, в класс «побочных», подлежащих приповерхностному захоронению. Если МЭ будет фактически разрешено оставлять радиоактивные отходы в больших количествах на поверхности, в закрытом или зацементированном виде, то оно может подвергнуть риску наиболее ценные водные ресурсы Соединенных Штатов, в том числе:

- ▶ р. Колумбия (штаты Вашингтон и Орегон), которая является наиболее крупной рекой на американском Западе;
- ▶ водоносный горизонт Снейк-Ривер-Плейн (штат Айдахо), где ловится для продажи 75 % радужной форели США;
- ▶ р. Саванна (штаты Южная Каролина и Джорджия) и, возможно, водоносный горизонт Тускалузы; и
- ▶ р. Рио-Гранде, расположенная ниже Национальной лаборатории в Лос-Аламосе.

Комиссия по ядерному регулированию (КРП) рассматривает возможность разрешения использования в народном хозяйстве материалов, испытавших воздействие радиации на предприятиях по производству ядерного оружия, одновременно позволяя предприятиям ядерного комплекса сдавать радиоактивные помещения в аренду для целей, не связанных с ядерным производством. Следствием такой политики является распространение радиоактивных отходов среди населения и концентрация людей вблизи источников радиации.

См.: Прошлое, с. 16

Наконец — и это наиболее красноречивый факт — правительство сейчас реально осознает, что новые программы по производству вооружений могут послужить причиной раковых заболеваний с летальным исходом среди рабочих и подвергнуть население значительному риску. Мы исследовали два предприятия, создание которых входит в планы правительства.

Современный завод плутониевых узлов

Национальная администрация по ядерной безопасности при Министерстве энергетики (NNSA) недавно обнародовала данные, согласно которым примерно девять работников предлагаемого современного завода плутониевых узлов умрут от рака, вызванного радиацией, в течение 40 лет функционирования предприятия при обычных условиях труда и объеме производства 450 узлов в год⁶. Национальная администрация по ядерной безопасности планирует построить это предприятие для производства дополнительных объемов плутониевых узлов для ядерного арсенала США. Эти узлы используются в первичном модуле, который инициирует термоядерный взрыв современных боеголовок.

Новое предприятие нарушает собственные нормы МЭ. Средний объем производства в 450 узлов в год может привести к дозам облучения среднего рабочего, превышающим внутренние нормы МЭ для ядерных предприятий. Показатели доз облучения и смертности возрастают по мере увеличения объема производства и при учете аварий. Если предприятие будет работать в две смены, согласно предварительному варианту Отчета по экологической экспертизе нового предприятия, все «негативные воздействия на здоровье работников предприятия возрастут приблизительно вдвое», из чего следует, что количество ожидаемых смертей среди работников повысится до 18⁷.

По результатам анализа, более чем одна из четырех возможных аварий на предприятии превысит установленные Министерством энергетики уровни допустимого облучения населения, в некоторых случаях до 400 %. Более того, аварии, проанализированные государственными службами, представляют собой лишь малую часть возможных сценариев, в результате чего полнота риска от населения скрывается.

В случае трех из возможных площадок расположения нового предприятия (Национальная лаборатория в Лос-Аламосе, Карлсбат и завод «Пантекс») от трети до половины аварий, проанализированных исходя из производственной мощности в 450 узлов в год, приведут к превышению нормативов, установленных МЭ для населения⁸. В проекте Отчета по экологической экспертизе утверждается, что как только площадка размещения производства будет выбрана окончательно, ведом-

ство определит, как привести уровни радиационного воздействия в согласие с нормативами.

Конкретный пример ущербности анализа потенциальных аварий можно найти в выкладках относительно пожаров на одном из возможных мест размещения предприятия — в Национальной лаборатории в Лос-Аламосе. Сразу после пожара в Черро-Гранде в 2000 г. метеоролог лос-аламосской лаборатории Джефф Баарс провел детальный анализ исторических данных для определения совокупной вероятности сильных ветров и пожароопасности высокой и высшей категорий. Согласно его заключению, «опасность того, что большой пожар приблизится к окрестностям лаборатории, не только возможна, но и вероятна», и подобный пожар можно ожидать приблизительно раз в десять лет. В проекте Отчета по экологической экспертизе признается, что лесные пожары могут спровоцировать аварии на предполагаемом предприятии, однако МЭ ограничило анализ стихийных бедствий только одним случаем, а именно сильным землетрясением. Хотя последствия такого землетрясения действительно весьма серьезны, его вероятность очень низка. Проект Отчета по экологической экспертизе оценивает эту вероятность как одно землетрясение в 100 000 лет. Тогда как опасность возникновения лесного пожара, который мог бы угрожать заводу по производству узлов в Лос-Аламосе и относящимся к данному производству вспомогательным сооружениям, может быть от тысячи до десяти тысяч раз более возможной, чем та, что связана с землетрясением, упомянутым в проекте Отчета.

Министерство энергетики утверждает, что изготовление новых плутониевых узлов необходимо, поскольку они могут устареть и утратить способность производить взрыв достаточной разрушительной силы. Однако решение относительно создания современного завода плутониевых узлов с целью замены старых узлов в уже существующем арсенале не имеет под собой научной базы. Исторические данные, которыми располагает МЭ, показывают, что первичные модули термоядерных боеприпасов никогда не испытывали проблем функционирования, связанных со старением. Нарушения надежности в эксплуатации, вызванные старением, были незначительны. Даже в проекте Отчета по экологической экспертизе современного завода плутониевых узлов сказано, что «к настоящему времени зафиксированы лишь незначительные изменения, вызванные старением, и отсутствуют прямые свидетельства того, что они влияют на функционирование, надежность и безопасность узлов»⁹. И хотя количество узлов, которые Лаборатория в Лос-Аламосе способна производить, может достичь 20 узлов в год к 2007 г., серьезных свидетельств тому, что существует необходимость даже в 20 узлов в год, нет.

«Секретные аналитические материалы» в проекте Отчета по экологической экспертизе¹⁰, т. е. в документе, созданном для того, чтобы вызвать со стороны общественности комментарии по поводу планов строительства современного завода плутониевых узлов, вызывают ряд вопросов относительно способности общественности правильно определить для себя степень потребности в производстве узлов. Практически подобный же довод использовался в связи с закрытием ФБР ядерного предприятия Роки-Флэтс в результате проверки, которая выявила регулярные нарушения законов и правил, касающихся здравоохранения, безопасности и охраны окружающей среды. Согласно газете *New York Times*, на вопрос о безотлагательности возобновления производства узлов в Роки-Флэтс, на которой настаивало Министерство энергетики, тогдашний министр Уоткинс «привел аргумент, которым его Министерство не пользовалось с середины 1980-х: национальная безопасность требует незамедлительного открытия предприятия, однако причины этого нельзя обсуждать публично, поскольку они засекречены». В реальности производство в Роки-Флэтс так и не было возобновлено, и США превосходно обошлись без него.

Таким образом, если старение плутониевых деталей не является основной причиной для строительства нового предприятия, то в чем же эта причина? Главный повод, похоже, состоит в создании условий для массового производства абсолютно новых видов ядерных вооружений, которое требует узлов нового образца. В резюме проекта Отчета по экологической экспертизе утверждается:

Тогда как ограниченное временное производство в настоящий момент налажено в Национальной лаборатории в Лос-Аламосе, секретные исследования указывают, что намеченные требуемый объем производства (количество плутониевых узлов, которое должно быть произведено за определенный период времени) и адаптивность (способность быстро переходить с производства одного вида узлов на другой, способность одновременно выпускать узлы разных видов или *гибкость производства, позволяющая в краткий срок перейти на выпуск узлов нового образца*), которые необходимы для долговременного обеспечения запасов, потребуют создания долгосрочных мощностей по производству плутониевых деталей¹¹. (курсив наш)

IEER проанализировал опасные последствия современного завода плутониевых узлов и соответствие этого производства договорам ДНЯО и ДВЗЯИ и представил его в своих комментариях по проекту Отчета по экологической экспертизе; этот материал можно найти в интернете на сайте www.ieer.org/comments/mpf.html.

Проект строительства нового здания химических и металлургических исследований

Другим планируемым предприятием, идея которого восходит к тем дням, когда ядерный истеблишмент, в сущности, приносил здоровье людей в жертву искаженному представлению о национальной безопасности, является Проект строительства нового здания для химических и металлургических исследований в Национальной лаборатории в Лос-Аламосе¹².

Проект Отчета по экологической экспертизе строительства нового здания для химических и металлургических исследований — это, возможно, самый необычный Отчет по экологической экспертизе из всех, когда-либо выпущенных МЭ. Данное предприятие должно заменить старое, функционирующее уже пятьдесят лет. Тем не менее, предполагаемое число раковых заболеваний со смертельным исходом, полученных в результате возможных крупных аварий на новом предприятии, было резко увеличено. Наиболее серьезные последствия при аварии на уже существующем предприятии оцениваются в две смерти от рака в радиусе пятидесяти миль. Соответствующий показатель для нового здания превышает 80 смертельных случаев.

Цель строительства нового здания для химических и металлургических исследований состоит, в основном, в расширении возможностей для экспериментов в области аналитической химии и анализа материалов, применительно к ядерным материалам, нерадиоактивных аналогов и других аспектов программ ядерного оружия, являющихся частью Программы обслуживания арсенала¹³ Министерства энергетики.

Как и в случае с современным заводом плутониевых узлов, необходимость строительства нового здания для этих целей не доказана. Это предприятие также будет представлять значительную опасность для окружающей среды и здоровья населения. В проекте Отчета по экологической экспертизе показывается, что в ходе его эксплуатации резко возрастет выделение радиоактивных веществ в воздух. Выброс актинидов, включая плутоний, увеличится более чем в 25 раз; выброс таких продуктов деления, как инертные газы (в том числе криптон-85, ксенон-131m и ксенон-133), также достигнет высокого уровня. Новое предприятие также будет выбрасывать 1 000 кюри трития, главным образом в виде радиоактивного водяного пара.

Массовая утечка в результате землетрясения (один из вариантов аварии, оцениваемых в проекте Отчета) нарушила бы собственные нормативы МЭ относительно максимальной дозы радиации для населения за пределами предприятия. Предполагаемая жертва облучения получила бы дозу, превышающую норму в 4—10 раз. МЭ не указывает на эту возможность нарушения нормативов в проекте Отчета¹⁴.

Как и в случае нового завода по производству узлов, анализ аварийных ситуаций в данном проекте «Отчета об экологических последствиях» страдает большим количеством технических дефектов. Анализ, представленный в проекте, не дает достаточной и логичной научной базы для окончательного вывода, согласно которому общий риск оценивается как незначительный, учитывая отдельные заключения относительно серьезности последствий некоторых гипотетических аварий. Тем самым он неправильно определяет опасности, которые могут возникнуть в результате различных рассматриваемых случаев.

В Приложении В (Appendix C) проекта Отчета по экологической экспертизе перечислены пять различных аварийных ситуаций, которые могут предположительно привести к раковым заболеваниям со смертельным исходом среди населения, проживающего в радиусе 50 миль от предприятия. Например, в случае пожара, который бы «полностью охватил запас плутония» в главном хранилище, равный 5,7 млн граммов, гипотетический общий выброс взвешенного плутония оценивается приблизительно в одну четырехтысячную часть этого числа. Считается, что вероятность подобной аварии не превышает одного шанса на миллион. И, таким образом, опасность для населения становится ничтожно малой — примерно семь случаев на миллион всех смертей от рака в год в радиусе 50 миль.

Однако, если учитывать частоту и силу пожаров в данном регионе, эта оценка оказывается недостоверной. Такого рода результат был бы правдоподобным для Черрапунджи, где уровень влажности самый высокий в мире, или для другого места со сходным климатом, но отнюдь не для засушливого Нью-Мексико. Удивительно, но в проекте Отчета по экологической экспертизе ни разу не упомянут грандиозный пожар в Черро-Гранде в мае—июне 2000 г., который почти охватил Национальную лабораторию в Лос-Аламосе и уничтожил более 200 домов в жилой зоне города. Дым от пожара был виден с орбиты и пересек территорию четырех штатов, достигнув западной части штата Канзас¹⁵. Нью-Мексико давно страдает от засухи, и опасность крупных лесных пожаров здесь очень высока. Предположение о незначительности риска возникновения пожара в главном хранилище без учета исторического анализа пожаров в данной местности и возможности того, что они могут достичь главного хранилища предполагаемого предприятия, не является научным и делает несостоятельной оценку уровня риска для различных ситуаций, представленных в проекте Отчета.

В проекте Отчета также не указано на вероятность того, что р. Рио-Гранде, протекающая поблизости от Лос-Аламоса, и большая территория ниже по течению этой реки, могут серьезно пострадать от плутония в результате тяжелых аварий. Подобное заражение плуто-

нием может стать одним из самых опасных последствий, к примеру, пожара в главном хранилище или массовой утечки.

Корень проблемы в том, что запас плутония и других радиоактивных изотопов, которые NNSA предлагают сосредоточить в новом здании для химических и металлургических исследований, приблизительно в 30 раз превышает объем, в настоящее время хранящийся в старом здании. Официально сейчас риску подвергается 200 кг плутония. После пожара в Черро-Гранде можно было бы аргументированно доказать, что в районе Лос-Аламоса нельзя хранить большие запасы плутония, именно потому, что все предприятие, равно как и города Лос-Аламос и Уайт-Рок, а также находящийся по соседству индейский поселок Сан-Ильдефонсо, могут серьезно пострадать. Риску могут также подвергнуться другие поселки и города, расположенные дальше от Лаборатории, такие как Испаньола и Санта-Фе. В проекте Отчета по экологической экспертизе даже не упомянута возможность того, что Национальную лабораторию в Лос-Аламосе, которая сейчас представляет собой центр ядерного истеблишмента, пришлось бы закрыть, а сам город эвакуировать в результате трех-четырёх аварий, рассмотренных выше. Какой урон любая из таких аварийных ситуаций нанесла бы экономике и обществу штата Нью-Мексико, здесь даже не затрагивается.

Еще одна проблема состоит в отсутствии открытого обсуждения последствий серьезной аварии для коренного индейского населения. При том, что одна из упомянутых крупных аварий могла бы спровоцировать высокий уровень зараженности плутонием, в результате чего некоторые индейские поселки стали бы непригодными для жилья и сельскохозяйственной деятельности, а также учитывая факт особой значимости для индейцев их связи с конкретной местностью, вывод, сделанный NNSA, согласно которому эксплуатация нового здания для химических и металлургических исследований «не повлекла бы за собой непропорционально высокий экологический риск для коренного меньшинства или малообеспеченных слоев населения, проживающих на территориях, потенциально попадающих в зону поражения»¹⁶, не подкрепленный анализом количества плутония, которое могло бы осесть на землях индейских поселений, можно считать в лучшем случае необдуманным.

«Утилизация» радиоактивных материалов

Министерство энергетики является не единственным ядерным ведомством, стремительно соскальзывающим к нормам загрязнения, принятым в прошлом. КЯР предлагает выставлять на рынок материалы, подвергшиеся радиационному воздействию¹⁷.

Начиная с середины 1980-х гг. к официальным планам ввести радиоактивные материалы в торговый обо-

рот, в ограниченном виде или в неограниченном, возвращались неоднократно. Идея эта была и остается неудачной. Это все то же старое предложение продавать радиоактивные материалы, поскольку считается, что они «ниже нормативных ограничений» (ННО).

IEER давно выступает против коммерческого распространения радиоактивных материалов в любой форме, ограниченной или широкой. Уже доказано, что модели подсчета предполагаемых доз радиации, которые человек может получить при контакте с зараженными материалами, оказались недостаточными, неправильными и неполными. Не может быть реалистического моделирования поведения материалов, которые не прошли проверки в полном объеме и чей уровень радиационного загрязнения остается предметом догадок. Тесты на поверхностное загрязнение перед продажей весьма неадекватны и не могут обеспечить научной базы для оценки индивидуальной дозы или дозы для населения.

Кроме того, как только законодательные ограничения будут сняты, данный процесс повлечет мошенничество и нарушения. При тех огромных расходах, которые сейчас требует ликвидация низкорадиоактивных отходов на контролируемых предприятиях, искушение продавать подобные материалы наряду с ННО-материалами было бы очень большим. Регулирующие организации имели бы мало контроля над таким нарушением правил и обманом, поскольку они уже сняли бы ограничения с большого количества материалов и исключили бы их из списка материалов, за которыми должен осуществляться должный надзор. Подобное мошенничество способно вызвать широкомасштабные сбои в экономике.

Просто поразительно, что предложения по регламентации ННО-материалов продолжают поступать без каких-либо обоснованных технических ответов на давно выдвинутые существенные возражения, наподобие уже упомянутых. Перенос ответственности с ядерного истеблишмента на народ способствует ослаблению контроля за загрязнением, что наносит урон здоровью населения и окружающей среде. С этими планами следует покончить раз и навсегда.

Вопрос в заключение

Новые планы и новые заводы по производству ядерного оружия обходятся слишком дорого — если судить с точки зрения снижения уровня безопасности, повышения риска распространения ядерного оружия и увеличения ущерба для окружающей среды и здоровья населения. Основной принцип защиты от радиации состоит в том, что предполагаемый вред, который она наносит здоровью, должен сопровождаться какими-либо выгодами для страдающей стороны. В данном случае подавляющее большинство населения ничего не получает взамен. Может ли быть так, что «выгоды» дан-

ных программ затрагивают главным образом ядерных технократов, которые стремятся максимально упрочить свои позиции за счет населения и будущих поколений, возвращаясь к бесславному прошлому?

1. Цит. по: *The Washington Post*, 17 June 1989.
2. См. отчет IEER: Arjun Makhijani and Michele Boyd, *Poison in the Vadose Zone: An examination of the threats to the Snake River Plain Aquifer from the Idaho National Engineering and Environmental Laboratory*, 2001; and Marc Fioravanti and Arjun Makhijani, *Containing the Cold War Mess: Restructuring the Environmental Management of the U.S. Nuclear Weapons Complex*, 1997. См. также Arjun Makhijani, Howard Hu, and Katherine Yih, eds., *Nuclear Wastelands: A Global Guide to Nuclear Weapons Production and Its Health and Environmental Effects* (MIT Press, 2000).
3. Arjun Makhijani and Ellen Kennedy, «Human Radiation Experiments in the United States», *Science for Democratic Action*, vol. 3 no. 1, Winter 1994, в Интернете на сайте www.ieer.org/sdfiles/vol_3/3-1/humanex.html.
4. Arjun Makhijani, «Fernald Workers' Radiation Exposure», *Science for Democratic Action*, vol. 5 no. 3, October 1996, в Интернете на сайте www.ieer.org/sdfiles/vol_5/5-3/fernwork.html.
5. Arjun Makhijani, Bernd Franke, and Hisham Zerriffi, *Preliminary Partial Dose Estimates from the Processing of Nuclear Materials at Three Plants during the 1940s and 1950s*, исследование IEER, заказанное газетой USA TODAY, 2000 г., см. в Интернете на сайте www.usatoday.com/news/poison/uranium.htm.
6. См. IEER's *Comments on the U.S. Department of Energy Draft Supplemental Programmatic Environmental Impact Statement on Stockpile Stewardship and Management for a Modern Pit Facility*, July 16, 2003, by Brice Smith and Arjun Makhijani, в Интернете на сайте www.ieer.org/comments/mpf.html
7. U.S. DOE National Nuclear Security Administration, *Draft Supplemental Programmatic Environmental Impact Statement on Stockpile Stewardship and Management for a Modern Pit Facility*, May 2003, DOE/EIS-236-S2 (hereafter called MPF Draft EIS), Table 3.5.1-1, p. 5—49. Риск для всего рабочего населения устанавливается на уровне 0,22 в год для варианта производства 450 узлов в год (стр. 3—39). См. MPF Draft EIS в Интернете на сайте www.mpfais.com/DEISTOC.htm.
8. Варианты аварий включают «Не подлежащее оценке землетрясение с пожаром», «Пожар в одиночном строении» и «Взрыв плавильной печи» (MPF Draft EIS, 2003, p. C-7).
9. MPF Draft EIS, 2003, p. G-58.
10. MPF Draft EIS, 2003, p. I-1.
11. Там же.
12. Взято из IEER's *Comments on the Draft Environmental Impact Statement (EIS) For the Proposed Chemical and Metallurgical Research (CMR) Building Replacement Project at the Los Alamos National Laboratory (LANL)*, by Arjun Makhijani, June 30, 2003, в Интернете на сайте www.ieer.org/comments/cmr.html.
13. См. Hisham Zerriffi and Arjun Makhijani, *The Nuclear Safety Smokescreen: Warhead Safety and Reliability and the Science Based Stockpile Stewardship Program*, IEER, 1996. Выдержки на сайте www.ieer.org/reports/sbss-sum.html.
14. CMRR Draft EIS, 2003, p. C-13 to C-15.
15. M. Diana Webb and Kelly Carpenter, «Los Alamos After the Cerro Grande Fire», American Planning Association 2001 National Planning Conference, March 14, 2001.
16. CMRR Draft EIS, 2003, p. 4—27.
17. См. U.S. Nuclear Regulatory Commission, *Rulemaking on Controlling the Disposition of Solid Materials*, 68 FR 40: 9595-9602, February 28, 2003. В Интернете на сайте <http://a257.g.akamaitech.net/7/257/2422/14mar20010800/edocket.access.gpo.gov/2003/03-4752.htm>.

НЯТЫХ ими в соответствии с обязательствами, связанными с сохранением договоров ДНЯО и ДВЗЯИ.

1. Эта статья основана на материалах отчета IEER, подготовленного в октябре 2003 г. *NATO and Nuclear Disarmament*, Arjun Makhijani and Nicole Deller. В этом отчете можно найти ссылки и другие детали. Полный текст отчета выложен на сайте www.ieer.org/reports/nato/index.html.
2. Анализ соответствующих обязательств договоров ДНЯО и ДВЗЯИ см. Nicole Deller, Arjun Makhijani, and John Burroughs, eds., *Rule of Power or Rule of Law?* (New York: Apex Press, 2003), а также ЭБ, № 22, 2002, материалы номера также основаны на этой работе.
3. После 11 сентября 2001 г. НАТО сослалось на Статью 5 своего устава, в соответствии с которой «вооруженная агрессия против одной или нескольких» членов НАТО «в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как агрессия против них всех». Хотя на начальном этапе НАТО было отстранено от участия в операции, Статья 5 давала основание для военного присутствия НАТО в целях обеспечения стабильности в Афганистане. Однако, Статья 5 не применялась как основание для вторжения в бывшую Югославию.
4. NATO Press Release, *The Alliance's Strategic Concept*, April 24, 1999, para. 46. На сайте www.nato.int/docu/pr/1999/p99-065e.htm.
5. Там же, параграф 63.
6. Решения в НАТО принимаются на основе консенсуса.
7. U.S. House of Representatives: Committee on Appropriations, *Highlights of the FY 2004 Energy and Water Development Appropriations Conference Report*. November 5, 2003. Сайт в Интернете: http://appropriations.house.gov/index.cfm?FuseAction=PressReleases.Detail&PressRelease_id=335&IsTextOnly=1.
8. Otfried Nassauer, «NATO's Nuclear Posture Review, Should Europe End Nuclear Sharing?» BITS Policy Note 02.1, April 2002.
9. Франция не участвует в Группе ядерного планирования, как и в других военных структурах НАТО, в том числе в Комитете по планированию обороны, поскольку в 1966 г. она вывела свои войска из под командования НАТО, что и привело к переводу штаб-квартиры НАТО из Франции в Бельгию.

28. Hans Kristensen, «Nuclear Futures: Proliferation of Weapons of Mass Destruction and US Nuclear Strategy», *British American Security Information Council*, March 1998.
29. T. W. Dowler and J. S. Howard III, «Countering the threat of the well armed tyrant: A modest proposal for small nuclear weapons», *Strategic Review*, Fall 1991.
30. William Arkin, «Nuclear Junkies: Those Loveable Little Bombs», *Bulletin of the Atomic Scientist*, July/August 1993.
31. Kristensen, 1998, op. cit.
32. US STRATCOM, «The SILVER BOOK Concept: Providing Military Options to Counter Proliferation», July 1993. Частично рассекреченная и опубликованная по запросу в соответствии с Законом о праве на информацию в 1995 г.
33. U.S. Strategic Command, «Essentials of Post-Cold War Deterrence», частично рассекречена и опубликована по запросу в соответствии с Законом о праве на информацию в 1995 г.
34. Joint Chiefs of Staff, «Doctrine for Joint Theater Nuclear Operations» (Joint Pub 3-12.1), February 9, 1996.
35. R. Jeffrey Smith, «Clinton Directive Changes Strategy on Nuclear Arms», *Washington Post*, December 7, 1997.
36. Должность заместителя министра обороны по вопросам атомной энергии была официально переименована в должность заместителя министра обороны по ядерным, химическим и биологическим оборонным программам в феврале 1996 г.
37. Greg Mello, «The Birth of a New Bomb», *Washington Post*, June 1, 1997.
38. Brian Hall, «Overkill is Not Dead», *New York Times*, March 15, 1998.
39. Kristensen, 1998, op. cit. Совет по вопросам ядерных вооруже-

10. Отфрид Нассауэр, «Перераспределение ядерного оружия в НАТО: законно ли это?» ЭБ, № 17, 2001 г. В Интернете на сайте www.ieer.org/ensec/no-17/no17russ/nato.html.
11. В общих чертах, негативные гарантии безопасности — это гарантии ядерных держав в том, что они не прибегнут к ядерному оружию или угрозе ядерным оружием против неядерных участников ДНЯО.
12. Robert G. Kaiser and Keith B. Richburg, «NATO Looking Ahead to a Mission Makeover», *Washington Post*, November 5, 2002.
13. John Chalmers, «NATO Unveils Strike Force, Key to Alliance Future», *Reuters*, October 15, 2003.
14. Thomas Graham, Jr. and Jack Mendelsohn, «NATO's Nuclear Weapons Policy and the No-First-Use Option», *The International Spectator*, Vol. XXXIV, No. 4, October-December 1999, p. 2.
15. Karl Vick, «Iranians Assert Right to Nuclear Weapons; Issue Unites Conservatives, Reformers», *Washington Post*, March 11, 2003.
16. Директор МАГАТЭ Мохамед эль-Барадеи заявил: «Если мы не будем последовательно осуществлять программу ядерного разоружения, боюсь, альтернатива может быть одна — вскоре появится множество стран, обладающих ядерным оружием, а это гарантия самоуничтожения». Louis Charbonneau, «Scores of States May Build Nuclear Weapons — ElBaradei», *Reuters newswire*, September 30, 2003. На сайте <http://www.kiwiingenuity.org/smutraker/archives/000899.html>.
17. Strobe Talbott, «From Prague to Baghdad: NATO at Risk», *Foreign Affairs*, November/December 2002, p. 47—48.
18. Clyde Prestowitz, *Rogue Nation: American Unilateralism and the Failure of Good Intentions* (New York: Basic Books, 2003).
19. Javier Solana, «A Secure Europe in a Better World», p. 9 and 10. В Интернете на сайте <http://ue.eu.int/pressdata/EN/reports/76255.pdf>. Этот черновой вариант стратегии безопасности Европейского Союза был зачитан его автором, главным представителем Европейского Союза по внешней политике и безопасности, на заседании Совета Европы в Салониках 20 июня 2003 г.
20. Ядерное оружие США, Великобритании и Франции не будет использоваться НАТО, если НАТО откажется от политики перераспределения ядерного оружия.
21. Конечно, все эти меры предполагают, что Соединенные Штаты будут подчиняться внутренним законам своих союзников, как они поступали в случае Новой Зеландии.

- ний —высокий правительственный орган, состоящий из представителей Министерства энергетики и Министерства обороны, уполномоченный принимать решения по вопросам ядерного оружия и обязанный ежегодно отчитываться о своей деятельности перед Палатой представителей и перед Сенатом. Кроме вспомогательного персонала, находящегося под началом заместителя министра обороны по ядерным, химическим и биологическим оборонным программам, Совет состоит также из помощника министра обороны по вопросам комплектования, технологии и логистики, вице-председателя Объединенного комитета начальников штабов и заместителя министра МЭ по вопросам ядерной безопасности.
40. «Обзор ядерной политики США» 1993—1994 годов был первым, получившим такое название. До этого изменения в ядерной политике проводились в рамках ежегодной переоценки Комплексного стратегического оперативного плана.
  41. Mark Bromley, David Grahame, and Christine Kucia, «Bunker Busters: Washington's Drive for New Nuclear Weapons», *British American Security Information Council*, July 2002.
  42. Nelson, 2002, op. cit.
  43. Kristensen, 1998, op. cit.; and Greg Mello, «New Bomb, No Mission», *Bulletin of the Atomic Scientist*, May/June 1997.
  44. Colin Gray and Keith Payne, «Victory is Possible», *Foreign Policy*, Summer 1980.
  45. William D. Hartung and Jonathan Reingold, «About Face: The Role of the Arms Lobby In the Bush Administration's Radical Reversal of Two Decades of U.S. Nuclear Policy», *World Policy Institute Special Report* (May 2002).
  46. Там же.
  47. William Arkin, «A New Nuclear Age», *Los Angeles Times*, July 6, 2003.